

Русскины из Русскинской

Выиграли грант, вложились в стройматериалы и начали строить гостевые избушки недалеко от родительского дома. Все вместе, отец, братья. Семейное получилось дело. Вот и жениться пока ребята не хотят – надо бизнес поднять. А пока встречают гостей у родителей.

Виталий везде успевает – работает у нефтяников, занимается спортом, ездит на соревнования, участвует в работе окружной организации молодежи обско-угорских народов. Поездки и общение дают много – развиваются коммуникативные навыки, появляются новые цели. Ко всему, по инициативе главы

поселения выдвинули его в молодежный парламент при Думе ХМАО-Югры, недавно съездил на первое заседание. Зоя гостям всегда говорит: «Вот приедет Виталий с работы, он вам все расскажет!» А гости приезжают разные – журналисты, депутаты... Вот как сегодня, например.

В смысле туризма у них пока то густо, то пусто. Иногда целый месяц никого не бывает. А вот сегодня Зоя собирается встретить уже вторую партию гостей, жарит щуку. В обед сын Валерий привез молодую пару из Сургута, с ними приехала и Кан Мими, то есть я. Парень с девушкой уехали, Кан Мими осталась – ей было интересно посмотреть, как будут снимать фильм о них. Приедут ведь фильм снимать!

Приехали. Молодые журналисты из Пыть-Яха, с ними – депутат окружной Думы. Сняли фильм для «Духа огня». Ребята в первый раз в своей жизни попали в естественную природную среду обитания и были ошарашены – в первую очередь отсутствием интернета.

Им все было в диковинку, и поэтому, несмотря на хороший такой морозец, без конца бегали во двор – олень покормить, покататься на них, поснимать все, что увидят вокруг.

В избушке тоже было что поснимать. Русскины показали гостям все премудрости лесной жизни: хозяйка пошила кисы, и на машинке построчила, готовила на своей любимой буржуйке, хозяин поремонтировал уздечки, сыновья – кто во что горазд: силовые упражнения поделали, благо, что на потолок приделан тренажер, на вартане (у нас – кубыз) поиграли... Все уменя семья демонстрировала между делом, без позерства, но в то же время без стеснения – скромно, деловито, с внутренним чувством, что живут правильно, достойно, поэтому интересны людям и востребованы... Вот откуда идут успех у детей, их достойное поведение и уверенность в себе!

...В третий раз встретилась с Зоей в Русскинской, когда пришла к ним домой сфотографировать доказательства их выдающихся спортивных достижений. Они у них на всю стену! В прошлом году Русскины купили дом, на субсидию, и одну стену отвели под медали. А те пять буранов, которых выиграла Зоя на окружных и районных слетах, тут не поставишь – они на ходу и прилежно служат им...

В этот раз моя ровесница и родственница, отчего я позволила себе рассказать о ней без отчества, по-свойски, Зоя Павловна раскрепостилась окончательно и в сильном душевном порыве, обе руки приложив к груди, рассказала, в чем состоит ее женское и материнское счастье: «Было так, что Алексей у меня хорошо выпивал. Не обижал меня и детей, был смиренный, но все равно я не хотела... Когда мальчи-

ки стали учиться в школе, я начала говорить мужу – не пей! Сыновьям будет стыдно, над ними другие дети будут смеяться, что отец пьет. Послушался! Это моя радость. А самое большое мое счастье – это то, что дети дружные, не ссорятся, все делают вместе. У нас, ханты, так учат детей: «не ссорьтесь и не деритесь, иначе мама с папой «умрут». Послушались! А спорт мы любим все – сноха Надя, жена старшего Владимира, тоже выигрывает бураны. Все участвуем на гонках на оленьих упряжках и обласах. Люблю я спорт, всегда любила. И дети любят. Вот в этом году в округ не смогла поехать – работы много, кисы ребятам надо дошить. В районном слете поборюсь за медаль!» Привела ее слова дословно, ведь секрет счастья всем интересен и нужен. Секрет здоровья и силы от семьи Русскиных из Русскинской.

На районном совещании Надежда Дмитриевна представила свой проект «Адаптационная группа дошкольного образования для детей из числа коренных малочисленных народов севера, проживающих на территориях традиционного природопользования, с проживанием в интернате и получением образовательной услуги в детском саду». Название его, пусть объемное, но в точности отражает суть предлагаемой работы.

А главная суть состоит в том, что автор проекта хочет организовать, совместно со школой, достойные условия для проживания детей коренных жителей и получения ими дошкольных образовательных услуг. В детском саду невозможно организовать круглосуточное пребывание детей, поэтому руководители двух образовательных учреждений поселения решили вопрос «полюбовно»: 12 часов в сутки дети находятся в школе, столько же времени будут

проводить в саду. Вопрос наличия педагога со знанием родного языка и культуры с повестки дня уже снят – из Муравленко к нам готова приехать молодой педагог. Детский сад имеет хорошую материально-техническую базу, учебно-методический комплекс и опытных педагогов. Сегодня Надежда Дмитриевна ожидает принятия нормативно-правовых документов, которые позволят приступить непосредственно к реализации проекта.

Одним из главных вопросов в этом деле является медицинский аспект: обследование, диагностирование и лечение маленьких новичков. Не менее важную роль играет также согласие родителей отпустить малышей на «свободное плавание» в столь юном, даже нежном возрасте – с шести лет. В этом направлении работа уже ведется, и на помощь дошкольному учреждению в доведении информации до родителей, находящихся на стойбищах, снова приходит школа.

Как говорится, лиха беда – начало. Надежда Голубкова уверена, что так долго вынашиваемый ею и нашедший реальное подтверждение своей целесообразности на опыте ямальских педагогов дошкольного образования проект будет реализован, возможно, уже к началу нового учебного года.

Уверенности в успешной реализации дает и то, что проект поддержали в районном департаменте образования и молодежной политики, в лице начальника отдела дошкольного образования **Светланы Андрийченко** и директора департамента образования **Ольги Кочуровой**.

... Участники районного совещания остались удовлетворенными от организации комплекса мер, направленных на повышение качества образования у детей ханты в Русскинской СОШ. Выступления директора школы Владислава Стадниченко, его заместителей **Анжелики Ореховой** и **Марии Стадниченко** продемонстрировали всесторонний и глубокий обхват педагогическим коллективом всех насущных вопросов, требующих решения в условиях проживания детей в отрыве от родителей, в интернате. Согласитесь, невозможно специально для совещания выдумать и показать несуществующие показатели в работе и фальсифицировать множество мероприятий, зафиксированных в фото- и видеоматериалах, которых увидели районные гости. К слову, кроме демонстрации достигнутых положительных моментов, руководители учреждения не обошли и вопросов, которые требуют решения, и как можно скорее, тем лучше.

– Одним из самых актуальных вопросов в условиях круглосуточного пребывания детей в интернате является организация круглосуточного медицинского обслуживания. К сожалению, этот компонент в нашей работе несколько лет назад убрали, чем нанесли большой урон в достойной организации условий проживания стойбищных детей в интернате. Надеемся, что этот вопрос решится одним из первых в рамках проекта «Дети Арктики», – сказал Владислав Николаевич.

На совещании подробно рассмотрели вопросы профориентации учащихся, чтобы обеспечить преемственность поколений педагогических кадров по преподаванию родного языка, с большим интересом заслушали проект на тему духовно-нравственного воспитания детей **Ольги Звоновой**, музыкального руководителя детского сада «Рябинка». Директор центра национальной культуры **Зоя Николенко** поделилась своими мыслями по сохранению традиционной культуры ханты.

Русскины из Рускинской

- Кан Мими! Перевернешь рыбу!

Так сказала Зоя и ушла во двор – принести мешок чистого снега, чтобы растопить из него воду для еды и чая и покормить двух сидящих на цепи поодаль от избы сибирских лаек. Разделанная порционно щука шипела на сковороде, на раскаленной докрасна буржуйке. Тут же дымились носики двух закопченных чайников, которые вскоре дружно забулькали. На полу грела свой бок кастрюля с супом-«фрак» из оленины, поставленная впритык к печке, чтобы не остыла. Однако «первое» было не для гостей – скоро сын-нефтяник придет с работы. Городские не жалуют его, а зря! Если честно, традиционное хантыйское блюдо и вправду выглядит не очень аппетитно: в заправленной одной мукой бульоне, похожем на жидкий клейстер, плавают куски отварного мяса. И все! Ни тебе картошки-моркошки, капуста-свеколки, лучка-чесночка... А чего мы хотим? Они не растут в тайге. Или, скорее, и росли бы, но никто их не выращивал. А суп-«фрак» – он сытный, навернешь один раз с хлебом домашним, и бегай целый день на свежем воздухе по своим заботам – проверять мордушки ли, сходить пострелять дичь, оленей ли пригнать в загон.

Гортанное хантыйское «Кан Мими» означает «родственница». Зоя не зря так назвала меня - родственницы мы с ней! Пусть не близкие, но все же... Родные, значит. А раз родные, и кровь где-то общая. Что интересно, в моем родном языке слово «кан» тоже означает кровь. Разве могла я всего несколько лет назад, наблюдая у себя в Башкортостане по телевизору коренных жителей Севера, носящихся в экзотических одеяниях с арканом в руке за оленями, и слушая рассказ об особенностях их кухни, предположить, что в один прекрасный день буду помогать готовить рыбу одной из новоявленных Кан Мими?!

...Пока наблюдала да размышляла, хозяйка вернулась в избу. Не с пустыми руками, с доброй охапкой расколотых надвое то ли сосновых, то ли еловых или лиственничных, поленьев. Одним словом, хвойных. Мы, деревенские дети средней полосы, много за свою жизнь имели дело с поленьями, но березовыми. Помнится, они были тяжелые, отчего потом болели мышцы, зато становились твердыми, и мы их напрягали и спорили, у кого больше да тверже. Но одно дело таскать их в дровяник и укладывать в ровные ряды, совсем другое – колоть! Всегда было страшно наблюдать, как мужчины поднимают над головой целый кругляк с вонзенным в него топором и со всей силы опускают в огромный опорный чурбак, после чего побывавшее в предсмертном полете полено с треском разлетается на части. Пыталась как-то научиться, но не осилила. А вот дочь моя научилась – женщинам-хантыйкам и тем, кто пусть не коренной национальности, но замужем за ханты, не уметь колоть дрова оказалось нельзя. Не положено. И породнившая нас с Зоей двухлетняя внучка моя тоже научится. Таков уклад. Традиции. Их женщины наравне с мужчинами, а иногда даже лучше их должны уметь управляться хозяйственными делами. Вот я теперь радуюсь: как хорошо, что на Севере для топлива в основном используют более рыхлые по своей структуре, а потому легкие хвойные поленья, а не из упругих телом красавиц березок!..

Деревня Рускинская Сургутского района возникла на месте хантыйского стойбища Рускиных. Алексей Рускин, муж Зои, приходится потомком-родичем тем семьям, фамилия которых дала название этой национальной деревне. Зоя же в девичестве носила фамилию Покачева и жила повыше по Тром-Агану.

...Пользуясь тем, что в избе остались вдвоем, стеснительную, оттого прикрывающуюся незнанием русского хозяйку смогла уговорить рассказать о детстве и замужестве: «Я жила наверху. Алексей – здесь. Их было трое: он, Яшка, Люба. Нас было пять, я самая маленькая. Я мало училась – в школе была пять раз, до Нового года, в первом классе. Алексей тоже так же. В интернате кушать было мало, холодно, не ходили больше.

У папы моего глаза не видели. Я ходила с ним вместе в лес, белок на дереве показать. Стрелять научилась. Вар (мордушки) ходили смотреть. Помогала ему. Мне 19 лет было, приехал на олене Алексей, весной. Его дядя сказал ему, что есть Зоя, и он приехал. Мой брат сказал: «Мэна!» («Иди!»). Я брата боялась. Тогда отец уже умер, жили с мамой и братом. Я послушалась. Брат сказал: «Осенью». Осенью Алексей приехал на трех оленях, и мы поехали. С приданым – сак, кисы, постель».

Вот так родилась еще одна семья Рускиных. На традиционных устоях – на послушании старших. Алексей послушался мамино брата Еремея Антоновича, что нужно брать дочку у Покачевых с верховьев, Зоя не ослушалась брата Сергея Павловича. Раньше крепость семейных уз, в отличие от современных, достигалась тем, что молодые люди выбирали себе пару по совету старших, хорошо знавших об особенностях другой семьи, с которой предстояло породниться – об их здоровье, характере, отношении к труду. Молодая пара начала жить на родовой земле Алексея, где живут и сейчас. Здесь тогда жили три семьи – мама его Дарья Антоновна и сестра Люба, они, брат Яков с женой. Жили все рядом, в чумах. Потом Яков отделился, построил свою избу в одиннадцати километрах от них. Люба вышла замуж и уехала жить в Муравленко. Мамы не стало. Лет десять назад Зоя с Алексеем поставили свой дом, просторный, десять на десять метров, из цельных бревен. Такой, как у всех, по «чумовой» традиции - с печкой-буржуйкой посередине и с общей лежанкой на всю стену.

«Как жили много лет назад, так и живем. Оленей держим. Их у нас немного, 25 голов. Охотимся, ловим рыбу, собираем ягоды. Не продаем, для себя. Семья большая, на продажу не остается. Раньше, когда дети были маленькие, было тяжело. Как они выросли, стало намного легче. Выиграли на слетах бураны, стали ездить на них. А раньше с летнего стойбища на осеннее, затем оттуда на зимнее переезжали на обласах. Загружали с Алексеем детей, пожитки и плыли по Тром-Агану да по болотам до нужной стоянки», - разговорилась увидевшая искренний к себе интерес Зоя.

Русскины вырастили пятерых детей. Старший сын Владимир и дочь Лидия тоже ведут традиционный уклад жизни, у каждого из них растут по две дочери.

То место, где исконно живут старшие Русскины, называется ТТП № 25, то есть территорией традиционного природопользования. Чтобы чужакам попасть к ним на стойбище, сначала нужно проехать КПП в трех километрах от Рускинской в сопровождении члена семьи, иначе не пропустят, с этим тут строго. Затем ехать километров 60 по хорошей дороге, которую нефтяники проложили. На развилке позвонить хозяевам, и за вами придут: либо отец семейства, либо кто-нибудь из сыновей – Валера, Виталий или младший Сережа.

В первый я раз приезжала к ним в прошлом году. Делегацию детей из реабилитационного центра и их родителей встретил Алексей Антонович. В белоснежной шубе, с белыми усами, на резвых белых оленях с бубенцами, как настоящий Егли, хантыйский Дед Мороз. Восторг детей было не описать! Крики «Ехооу!», визги на кочках да крутых поворотах под песню «Увезу тебя я в тундру, увезу тебя к снегам!» - два-три километра до стойбища одолели за один короткий восторженный миг. В этом году снова встретил хозяин, такой же весь белый, на белом, только железном «олене» - буране. Восторга было не меньше!..

Сыновья Рускиных год назад обосновали семейный туристический бизнес. Вернее, средний из сыновей Виталий, лидер среди молодежи Рускинской. Вместе с другом Станиславом Комтиным решил попробовать заняться востребованным делом – организацией туристических услуг. Ведь как говорит его мама: «Сейчас людям интересно узнать, как живут ханты. Наверное, что можно посмотреть в своих городах, все посмотрели, вот их и тянет теперь в лес».

(Окончание на 8 стр.)